

Плющик и Карлик

**Исполнилось пять лет со дня смерти выдающегося художника
Валентина Хруща**

В конце нынешнего августа в Еврейском культурном центре на Нежинской состоялась встреча с отцом и сыном Гордонами. Семья эта — многочисленная и колоритная — давно живет в Одессе и известна далеко за ее пределами. Главным образом благодаря разносторонним способностям и активности двух ее представителей, которые и поделились с земляками последними достижениями в разных видах искусства.

Впервые за много лет Гарри Борисович показал нам свои живописные работы, причем экспозиция была составлена так, что мы познакомились с различными циклами и направлениями его творчества.

Затем мы перешли в зрительный зал, где один из самых популярных и креативных тележурналистов современной России, кинорежиссер и актер Александр Гариевич рассказал о своем новом фильме. Лента "Огни притона", поставленная сыном по отцовскому сценарию (и это уже не первый плод их содружества в кино), рассказывает об Одессе середины 50-х годов и не только пронизана ностальгией, но и передает (тем, кто ее помнит) атмосферу той жизни. Мы увидели лишь фрагменты картины, но надеемся на скорую встречу с ней на широком экране.

Программа включала еще и презентацию романа Гарри Гордона "Обратная перспектива". Его проза и поэзия прочно вошли в контекст современной российской литературы, но мы в Украине, к сожалению, не имеем возможности в полной мере познакомиться с ними. Новая книга, как и предыдущие, носит исповедальный характер, она полна аллюзий, обращений в прошлое автора, главным образом — одесское.

Значительное место и в этом романе занимает тема предназначения художника, его связи и с мировым наследием, и с малой родиной. И здесь для нас важна и особенно интересна сюжетная линия, соединяющая лирического героя и его товарища по детству и юности — Константина Дмитриевича Плюща. Одесситы моего поколения, так или иначе связанные с художественной средой 50-90-х годов, увы, минувшего века, сразу же узнают в нем Валентина Дмитриевича Хруща. Для нас, друзей Хрущика — так называли его всю одесскую жизнь, а ведь закончилась она в середине 80-х, когда ему было уже за 50, — началась иная жизнь художника. Мы мало о ней знаем, мы много о ней размышляем... Большинство из нас гадают, каким бы стало творчество Валика, если бы он не уехал в Москву, которая вскоре стала столицей другого государства, а продолжал бы жить в старом доме на Пантелеймоновской, писать на холстиках и картонках свои "бархатные" натюрморты и портреты и, казалось бы, беспредметные композиции. На этот счет нет единого мнения. Рискну высказать свое: вдали от моря, лиманов, акаций, кайфиков со Староконного, от чайных

На этих фотографиях — Валентин Хрущ на выставке своих работ в Одесском художественном музее

Средиземноморья. Эта общность разумных людей — «эллинов и иудеев» — захватывала своим восточным краем и Понт Эвксинский — Черное море, и будущую Одессу, но никак не притоки Волги, где расположены и городок Кимры, и деревня, в которых в последние годы обитал пришлый Хрущик, и где живет нынче (большей частью — наездом) уже много лет как москвич Карлик.

Карл Борисович — такое имя-отчество выбрал для себя автор повествования. Односельчане, родные и близкие зовут его Карликом — вовсе не за рост, а запросто — любя. Вот и встречаются на страницах романа Плющик и Карлик. И в реальном деревенском осязаемом быту, и в застолье, и в воспоминаниях, и в авторских предположениях. А их много в этом романе. В частности, Гарри Гордон описывает придуманную им ситуацию: Плющик, чувствуя приближение Ухода, все же решается на поездку в Одессу, где должна состояться выставка его работ.

Необходимо заметить, что в реальной жизни Хрущик действительно два раза приезжал в Одессу из московской эмиграции, и в последний раз — уже неизлечимо больным. Выставки его работ действительно состоялись. Одна — в галерее «Либерти» (куратор Анна Голубовская), другая — в Музее западного и восточного искусства (директор — Виктор Никифоров). Тщаниями друзей-художников, коллекционеров, журналистов были созданы экспозиции, которые Валик рассматривал с любопытством, хотя и как-то отстраненно. У меня есть снимки, на которых он запечатлен с нами у своих картин... Тщаниями ученика Хрущика Василия Рябченко мы увидели и его фотографии — и в них Валик был неповторим. Автор этих строк писал о прощальных встречах с Хрущом — о его сохраненном до последних дней мастерстве, мудрости, самобытности, обаянии, неповторимости, о его неподражаемом ехидстве... О фирменной «прощалке» — быстрое по-

церемоний, от учеников (ну чистые Леви Матвей) и поклонниц (среди которых встречались и Маргариты, и Геллы) мастер стал... Он стал другим, впрочем, не утратив и в лучших подмосковных работах феноменального фирменного дарования, позволяющего ему создавать оптические иллюзии Ойкумены — великого античного пространства

жатие руки собеседника чуть выше локтя и пожелание: "Лучшего!".

Кто может сказать с убежденностью: "Я разгадал Хруща"? Да ему, да и мне – не поверят... Если бы довелось выбирать эпитафию для его надгробья, то процитировал бы философа-мандрівника Сковороду: "Мир ловил меня, но не поймал".

Но вернемся к роману "Обратная перспектива", который приближается к финалу. Согласно фантазии Гарика Г., его альтер-эго – Карлик – должен был поехать в Одессу вместе с Плющиком, но так на это не решился... Плющик же, следуя фантазии автора, встречается здесь со своими коллегами и поклонниками, живет на осенней люстдорфской даче одного из них, бродит по Староконному рынку, очаровывает завсегдатаев и персонал винарки на Преображенской (та, что ближе к Тираспольской площади), но на открытие своей музейной выставки не идет, а вскоре, почувствовав, что заболел всерьез, уезжает в Подмоскowie...

Валентин Хрущ умер в Кимрах в 2005 году, там же и похоронен.

Эти заметки – не рецензия на роман Гордона, хотя, уверен, он заслуживает серьезного и профессионального разговора как оригинальный сплав прозы, поэзии, эссеистики. Публикую отрывки из него в нашем альманахе, обращаюсь со вступительным словом к читателям – не столько молодым и не знающим ничего о прототипах повествования, сколько к своим ровесникам, участникам некоторых коллизий, описанных в книге и выведенных под псевдонимами.

Наверняка многие узнают себя, и не все из них (из нас) согласятся с автором. Призываю не горячиться и оставить писателю право на трактовку событий и личностей. В отместку можно создать свою литературную версию или написать картину маслом – портрет романиста, тем более что большинство персонажей – художники...

Я прочел книгу с интересом и волнением, подчас вступая с автором в виртуальный спор. Для публикации отобрал фрагменты, связанные с Хрущиком. В романе они размещены в ином порядке, я же решил скомпоновать из текстов подобие последовательного повествования.

Сознательно выбрал лишь сюжеты, в которых действие происходит в Подмоскowie, – мы, повторяю, мало знаем об этом периоде жизни Валентина Хруща. И еще – воспоминания Гарри Гордона о юности будущих персонажей его романа.